

Л.Я. Дорфман

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРИИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В.С. МЕРЛИНА

Предпринят методологический анализ некоторых фундаментальных идей теории интегральной индивидуальности (ИИ) В.С. Мерлина. Предыстория этой теории излагается в историческом, отраслевом, содержательном планах. Предпринимается попытка определить понятие «индивидуальность». Центральные идеи теории интегральной индивидуальности – идеи системности и целостности. Они излагаются по следующим направлениям: ИИ как система, индивидуальность как интегральность, ИИ как иерархия, полиморфизм, опосредование. В заключение отмечается, что теория ИИ – это другой взгляд на то, как может быть устроен человек: не как соотношение части и целого и не как соотношение более частной и более общей закономерности. ИИ представляет собой систему, которая складывается из иерархической совокупности не входящих друг в друга, относительно автономно сосуществующих разноуровневых подсистем, много-многозначно связанных между собой. Иерархический способ организации и уровни, единство интеграции и дифференциации, телеологический и каузальный типы детерминации, гибкость много-многозначных и жесткость однозначных связей – таковы главные особенности устройства ИИ как иерархической системы.

Ключевые слова: теория интегральной индивидуальности, системный подход, иерархия, полиморфизм, опосредование.

110-летие со дня рождения Вольфа Соломоновича Мерлина, видного деятеля отечественной психологической науки, – хороший повод для осмысления его научного (теоретического) наследия. Принято выделять четыре основные сферы научных интересов В.С. Мерлина: педология (1924–1939 гг.), дифференциальная психофизиология (1940–1955 гг.), психология личности (1956–1971 гг.), системное исследование индивидуальности человека (1972–1982 гг.) [9; 11; 12]. В окончательном виде достижения В.С. Мерлина в сфере системного исследования индивидуальности, как известно, оформились в теорию интегральной индивидуальности [28; 29]. Она получила известность и признание в отечественной психологии, известна она и в зарубежной академической психологии [46]. В данной статье предпринята попытка подвергнуть методологическому анализу некоторые фундаментальные

идеи теории интегральной индивидуальности (ИИ) В.С. Мерлина.

Предыстория

Целостное познание человека является одной из фундаментальных тенденций современной психологии. Учение об ИИ представляет собой вариант целостного подхода к человеку с позиций принципов общей теории систем [12]. Можно обозначить, по меньшей мере, три особенности, предшествовавшие и наложившие определенный отпечаток на своеобразие теории интегральной индивидуальности, – историческую, отраслевую, содержательную.

В плане *историческом* теория ИИ вписывается в естественно-научную традицию, идущую от В.М. Бехтерева, А.Ф. Лазурского, М.Я. Басова (подробнее об этой традиции в [11; 22; 24]). Теория ИИ не есть результат индуктивного исследовательского мышления от фактов к их

теоретико-эмпирическим обобщениям. Скорее наоборот, теория ИИ развивалась дедуктивно — от некоторых общенаучных идей к формулированию исследовательских гипотез и их эмпирическому тестированию. Значительная часть положений теории интегральной индивидуальности обоснована эмпирическими данными. В отечественной психологии не так много глубоко проработанных теорий, идеи которых подвергались бы эмпирическим испытаниям и поддерживались фактами. Одна из них — теория ИИ [16].

В плане *отраслевом* можно отметить, что первоначально теория ИИ развивалась в русле отечественной дифференциальной психофизиологии. В данной отрасли психологической науки были успешными прежде всего три научные школы: Б.Г. Теплова — В.Д. Небылицына [13; 30; 35], Б.Г. Ананьева [2], В.С. Мерлина [25]. В последующие годы теория интегральной индивидуальности переросла границы дифференциальной психофизиологии и приняла фактически междисциплинарный характер в области наук о человеке [11; 12; 26; 28; 29].

В плане *содержательном* можно заметить, что сегодня целостный подход к человеку вряд ли можно отнести к ряду новых идей. Не новым является и системный подход. Идеи системности и целостности неразрывно взаимосвязаны. В отечественной науке, в том числе в психологии, эти представления развивают Б.Г. Ананьев [2], В.А. Барабанщиков [4], И.В. Блауберг [6], Э.А. Голубева [13], В.П. Кузьмин [20; 21], Б.Ф. Ломов [23], Э.Г. Юдин [41] и многие другие. Как известно, существуют разные варианты системного подхода, к примеру, системно-структурный, системно-функциональный, системно-исторический, системно-генетический [21; 42].

В отечественной психологии оригинальные варианты системного подхода разрабатывают в частности Б.Ф. Ломов [23]

и В.А. Барабанщиков [4]. В зарубежной академической науке системный подход также не ускользает из поля внимания психологов [51; 52; 54]. Б.Г. Ананьев [2] понимал индивидуальность в виде уникального сочетания качеств человека как индивида (в значении наследственно обусловленных свойств), личности и субъекта. В роли структурообразующих признаков индивидуальности Э.А. Голубева [13] выделяет эмоциональность, активность, саморегуляцию и побуждения.

В основе теории В.С. Мерлина лежат иные методологические корни. Они вне собственно психологической науки, но легко обнаруживаются в ряде фундаментальных идей общей теории систем. Можно обозначить прежде всего три фундаментальные системные идеи, реализованные в теории интегральной индивидуальности.

Во-первых, это идея структурных уровней. Она разрабатывалась в концепции структурных уровней Брауна—Селларса, которая, строго говоря, предшествовала возникновению общей теории систем. Согласно В.И. Кремянскому [18], впервые эта концепция была четко сформулирована в 1917 году. В концепции структурных уровней наиболее явно было прописано положение о том, что разные уровни организации жизни различаются между собой, поскольку подчиняются разным классам закономерностей, которые невыводимы друг из друга. В.С. Мерлин не мог не знать о существовании этой концепции, ибо ее главные идеи были изложены в статье В.И. Кремянского «Очерк теории интегративных уровней» в престижном сборнике «Проблемы методологии системного исследования» под редакцией И.В. Блауберга, В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина [18]. Весьма возможно, кстати, что именно статья В.И. Кремянского «помогла» В.С. Мерлину соединить в единое целое идеи уровневости и интеграции и даже назвать свою теорию индивидуальности «интегральной».

Во-вторых, это идеи о внутренних источниках активности и телеологии, самоорганизации и саморазвитии, изоморфизме и полиморфизме, о живых саморегулирующихся и самоактуализирующихся системах, которые развивал в частности Л. фон Бергаланфи [5] (см. также анализ его теории [34]).

В-третьих, это идеи о телеологической детерминации и полиморфизме. Можно предположить, что некоторые отечественные философы также оказали влияние на В.С. Мерлина. Он ссылается на них в своей монографии [29]. В первую очередь нужно указать на Б.С. Украинцева [38], специально изучавшего проблемы телеологической детерминации, и на В.С. Пюхтина [36; 37], который наиболее явно и отчетливо обозначил проблему полиморфизма в отечественной философской литературе.

Хотя В.С. Мерлин исходил из общей теории живых саморегулирующихся и самоактуализирующихся систем, он отличал свой подход от общей теории систем Л. фон Бергаланфи [45; 53] в ее первоначальном понимании как всеобщей теории. Отличал он свой подход и от кибернетического понимания большой системы с позиций У.Р. Эшби [43; 45].

Как разрабатываются и в каких направлениях развиваются идеи системности и целостности – ключевой вопрос для понимания сути теории интегральной индивидуальности и ее новизны в области психологической науки. Мерлин предлагал применять философские и общенаучные понятия для описания ИИ. Именно на философском и общенаучном уровнях анализа обнаруживается собственно методологическое содержание и значение теории интегральной индивидуальности.

Фундаментальные направления теории интегральной индивидуальности

Идеи системности и целостности В.С. Мерлин [29] разрабатывал по следующим фундаментальным направлениям:

1) ИИ как система, 2) индивидуальность как интегральность, 3) ИИ как иерархия, 4) полиморфизм, 5) опосредование. Условно эти направления можно разделить на два блока: первый блок – общенаучные вопросы (первые три направления); второй блок – собственно психологические вопросы о том, благодаря каким механизмам ИИ функционирует как система и обладает признаками целостности (следующие два направления). Теория ИИ развивалась и по другим линиям, например, в процессе изучения метаиндивидуальности и интраиндивидуальности, стилей и онтогенеза ИИ. Я оставляю эти собственно теоретические понятия за рамками темы настоящей статьи.

Между тем разработка идей системности и целостности по обозначенным выше блокам и направлениям не привела к фрагментации теории интегральной индивидуальности на разрозненные части. Напротив, Мерлин развивал эти направления в тесных их взаимосвязях; данные направления многократно пересекаются, образуя синтезы на разных уровнях анализа ИИ. Начнем с понятия «индивидуальность». Затем рассмотрим более подробно каждое из обозначенных выше направлений по отдельности, причем сквозь призму идей системности и целостности.

Понятие индивидуальности

В советской психологии одним из центральных было понятие «личность». Личность понималась как элемент социума. В теории В.С. Мерлина речь идет, напротив, об *индивидуальности*; она не является калькой общества, а представляет собой *самостоятельную систему*. Личность же входит в индивидуальность на правах одной из ее подсистем. В теории В.С. Мерлина объем понятия «индивидуальность» шире понятия «личность», поскольку понятие «индивидуальность» описывает и объясняет не только личностные, но также социально-психологические

и биологические особенности человека. С точки зрения условий существования, система индивидуальности вписывается в более широкую социальную макросистему, связана с ней и в то же время имеет собственные закономерности. Система индивидуальности вписывается также в более широкую биологическую макросистему, опять-таки связана с ней и в то же время имеет собственные закономерности.

В теории интегральной индивидуальности единицей анализа являются индивидуальные свойства. Многие исследователи полагают, что одни свойства человека индивидуальны, а другие типичны. Индивидуальность якобы отличается от личности как раз тем, что первая уникальна, а вторая типична. Однако, как отмечает В.С. Мерлин [29], в человеке нет двух сортов свойств — индивидуальных и типичных. Одно и то же свойство индивидуально по одним проявлениям и типично по другим, если брать его в определенном отношении. Свойство человека, взятое в его отношении к более широкой, чем он сам, макросистеме (социальной, биологической), несет на себе печать особенностей этой макросистемы и в этом смысле является типичным и общим. К примеру, в свойстве личности, взятом в отношении к социальной макросистеме, обнаруживаются социально-типичные, общие особенности. То же свойство, взятое в его отношении к конкретному (отдельному) человеку, является индивидуально-своеобразным. Индивидуальное соотнесено с типичным, но не сводится к нему. В структуру ИИ свойства личности вписываются прежде всего со стороны их индивидуального своеобразия, хотя при постановке некоторых проблем учитываются также их социально-типические особенности (скажем, положительное отношение к труду как условие формирования индивидуального стиля трудовой деятельности). Со стороны их индивидуального своеобразия в структуру ИИ

вписываются и другие свойства, начиная от биохимических особенностей организма и кончая социальным статусом личности в обществе.

В плане эмпирическом, отдельное свойство человека индивидуально количественно: оно является особенным и в то же время отличается по степени выраженности того же свойства у других людей. Индивидуально неповторимо и сочетание свойств: биохимических, соматических, нейродинамических, свойств личности и т.д.

Индивидуальность — это то, что свойственно данному человеку и делает его тем, кем и чем он есть. Понятием индивидуальности описывается нечто личное, приватное, особенное, преодолевающее редукцию индивидуальности к деиндивидуализированным социальным качествам, безличности, а также преодолевающее редукцию индивидуальности к ее биологии и наследственности. Понятием индивидуальности противопоставляется отдельное — групповому, рефлексивное обособление человеком своего «Я» — исполняемым им социальным ролям, персонализация — деперсонализации. Индивидуальность — это также то, чем одни люди отличаются от других людей. Самотождественность (тождественность себе и своеобразию) и отличительные особенности (нетождественность другим) определяют суть понятия индивидуальности.

Интегральная индивидуальность как система

Как известно, под системой понимается определенная целостность, единство множества элементов, находящихся в отношениях и связях между собой. В.С. Мерлин [25; 26; 28; 29] создавал теорию ИИ с позиций принципа системности. Его вариант системного подхода я условно обозначаю как структурно-функциональный. Обычно структурно-функциональный подход определяют

как системно организованную структурную целостность, в которой каждый элемент имеет определенное функциональное значение (функцию внутри этой целостности) [1]. Структурно-функциональный (системный) подход Мерлина подпадает под это определение частично. Мерлин также понимает систему как структуру. Единицей ее анализа выступают индивидуальные свойства. Как они взаимосвязаны и их детерминация – проблемные вопросы, которые ставятся и разрабатываются в теории интегральной индивидуальности. В отношении функции, однако, Мерлин сосредоточивается на функционировании индивидуальности как системы несколько иначе, чем в традиционном структурно-функциональном подходе. Мерлин фокусирует внимание, во-первых, скорее, на особенностях подсистем ИИ, чем на ее отдельных свойствах; во-вторых, функция здесь – активность (совершение, исполнение). Отсюда обращение к таким вопросам, как метаиндивидуальность и индивидуальные стили (предметной деятельности, общения, жизнедеятельности).

Хотя существует большое количество разных концепций системного подхода, системный подход Мерлина не сводится ни к одной из них. Своеобразие системного подхода в теории интегральной индивидуальности определяется прежде всего тем, как в ней ставится и решается вопрос детерминации. В концепциях системного подхода обычно речь идет о каузальном (функциональном) типе детерминации, причем как единственном (например, теория функциональных систем Анохина, структурные концепции психики, гештальттеория и т.п.). Мерлин подходит к вопросу детерминации с иных позиций. Он выделяет не один, а несколько типов детерминации.

ИИ относится к живым саморегулирующимся и самоактуализирующимся системам. В таком качестве ИИ можно

понимать как наделенную способностью к *самодетерминации*. В то же время ИИ вписывается в социальные и биологические макросистемы, что может свидетельствовать о подчинении интегральной индивидуальности *внешним источникам детерминации*. Специальное внимание в теории интегральной индивидуальности уделяется *каузальному и телеологическому* типам детерминации.

Гносеологическая установка на ИИ как систему позволила Мерлину показать ее с нескольких сторон. Во-первых, ИИ есть самостоятельный качественный феномен, функционирующий как целостность. Во-вторых, ИИ представляет собой совокупность множества индивидуальных свойств, взаимосвязанных между собой. Они образуют внутреннюю структуру интегральной индивидуальности и организованы иерархически. В-третьих, ИИ как система вписывается в социальную и биологическую макросистемы и берется вместе с условиями ее функционирования в них.

Эффект разработки системного подхода к ИИ по этим линиям приводит к тому, что в ней обнаруживается и отображается многокачественность, иерархичность, многомерность. *Многокачественность* ИИ проистекает из того, что она содержит в себе качество самостоятельной системы и в то же время актуализирует качества социальной и биологической макросистем, в которые она входит. *Иерархичность* ИИ обнаруживается в том, что она имеет уровневое строение; в ИИ выделяется некоторое множество относительно самостоятельных уровней. *Многомерность* ИИ возникает вследствие того, что она существует одновременно в нескольких системах координат. В позиции действующего лица ИИ раскрывается как интраиндивидуальность (свойства, имманентно присущие индивидуальности безотносительно к тому, как к ней относятся окружающие люди), в позиции внешнего

наблюдателя — как метаиндивидуальность (свойства индивидуальности, возникающие как результат отношения и оценок ее окружающими людьми). Так у ИИ обнаруживаются несколько модусов бытия со своими закономерностями, не сводимыми автоматически к единому закону [20; 21].

Индивидуальность как интегральность

В советской психологической науке тенденция интегрального междисциплинарного исследования человека впервые наметилась в школе Б.Г. Ананьева. Теорию ИИ также можно отнести к разряду интегральных междисциплинарных исследований. Вместе с тем идеи интегральности в теории Мерлина разрабатывались в другом ключе, чем в теории Ананьева.

В.С. Мерлин [29] определял ИИ как целостную характеристику индивидуальных свойств человека, объект междисциплинарного исследования наук о природе и обществе. Он отмечал, что специализация и дифференциация наук привели к тому, что исследования индивидуальных свойств, относящиеся к разным наукам о природе и обществе, чрезмерно обособились. Внимание же к исследованиям индивидуальных свойств *в их взаимосвязях* недооценивалось и не было достаточным. Теория Мерлина восполняет образовавшийся здесь пробел на основе целостного, интегрального, междисциплинарного исследования человеческой индивидуальности.

В каких направлениях В.С. Мерлин разрабатывал понятие интегральности? Интегральность служила характеристикой определенного типа исследования. Мерлин полагал интегральным исследование индивидуальных свойств как иерархически упорядоченных и характера связей между ними. Идея интегральности индивидуальности разрабатывалась в тесном контакте с идеей ее дифференциации по уровням (об уровнях см. следующий параграф: «ИИ как иерархия»).

Интегральным считалось исследование индивидуальности при определенном понимании закона (закономерностей) и детерминации. С позиций редукционизма связи между индивидуальными свойствами понимаются как определяемые некоторыми общими законами. Это означает в частности выведение психических свойств из биохимических, физиологических или социальных закономерностей. В рамках интегрального подхода, напротив, индивидуальные свойства одних уровней не выводятся из свойств других уровней ИИ.

В.С. Мерлин различал два рода законов, которые для большей ясности я условно называю «горизонтальные» и «вертикальные». «Горизонтальные», или специфические, законы обнаруживаются на отдельных уровнях ИИ. Мерлин связывал их с каузальным типом детерминации. Связи индивидуальных свойств одного уровня подчиняются специфическим каузальным законам данного уровня ИИ; связи индивидуальных свойств другого уровня подчиняются специфическим каузальным законам этого уровня ИИ, и т.д. Так существуют и сосуществуют законы химические, физические, биологические, психологические, социальные. Каузальные законы одних уровней не сводятся к каузальным законам других уровней, каузальные законы одних уровней не выводятся из каузальных законов других уровней, специфическое своеобразие связей одноуровневых индивидуальных свойств подчиняется действию каузальных законов «своего», а не «чужого» уровня.

К примеру, закономерности взаимосвязей свойств личности не выводятся из биохимических, физиологических или социологических закономерностей. Взаимосвязи свойств личности подчиняются специфическим закономерностям подсистемы психических свойств личности; взаимосвязи биохимических свойств подчиняются специфическим закономерностям подсистемы биохимических свойств;

взаимосвязи свойств нервной системы подчиняются специфическим закономерностям подсистемы нейродинамических свойств; взаимосвязи свойств темперамента подчиняются специфическим закономерностям подсистемы психодинамических свойств и т.д.

Обычно детерминацию понимают как закономерную причинно-следственную связь между явлениями. С этой точки зрения, связь между разноуровневыми индивидуальными свойствами также, казалось бы, имеет причинно-следственный характер: свойства более низкого уровня выполняют функцию причины, а свойства более высокого уровня – функцию их следствия. В теории личности Г. Айзенка [48], к примеру, истоки нейротизма увязываются с лабильностью нервной системы, экстраверсии – с восходящими влияниями ретикулярной формации, психотизма – с кортикальным торможением и, соответственно, субкортикальным растормаживанием. На все три измерения личности влияют наследственные факторы, причем в большей степени, чем средовые факторы [47; 49].

Мерлин не отрицает наличие каузальных связей между разноуровневыми свойствами индивидуальности. Однако он ставит вопрос об интегральности в иной плоскости. Во-первых, закономерности одного уровня ИИ не редуцируются к закономерностям ее других уровней, не важно, идет речь о более «высоких» (скажем, социально-психологических свойствах) или более «низких» (скажем, свойствах общего типа нервной системы) уровнях ИИ. Во-вторых, в интегральном исследовании индивидуальности связи между ее разноуровневыми свойствами определяются телеологическим, а не каузальным типом детерминации. Если специфические законы и каузальный тип детерминации интегрируют индивидуальность «по горизонтали», т.е. по отдельным уровням, то разноуровневые связи

и телеологический тип детерминации интегрируют индивидуальность «по вертикали». Благодаря каузальной детерминации одни уровни интегральной индивидуальности относительно автономны и закрыты от других уровней ИИ. Благодаря телеологической детерминации, напротив, эти уровни, так сказать, открываются друг для друга и вступают в определенные взаимоотношения. Относительная автономность отдельных уровней (по линии каузальной детерминации) при этом сохраняется.

Нередко каузальные законы относят к «миру природы» и изучающим его естественным наукам. Телеологические законы, напротив, относят к «миру свободы» (духовной культуре) и изучающим его гуманитарным наукам [10]. Вместе с тем телеологический подход имеет свою традицию и в естественных науках, таких, как, к примеру, физиология (витализм, холизм, физиология активности Н.А. Бернштейна). Разрабатывая общую теорию систем, Л. фон Бергаланфи [5] также использовал телеологический подход. Как В.С. Мерлин понимает телеологический тип детерминации?

Под телеологической детерминацией Мерлин подразумевает направленность системы на определенный полезный результат, внутренняя цель системы оказывает воздействие на ход процесса. С этой стороны понятие телеологической детерминации у Мерлина сближается с понятием финальной причины (предназначение, имманентная цель существования, причина движения) у Аристотеля. Мерлин использует понятие телеологической детерминации также для объяснения того факта, что отдельные уровни ИИ сосуществуют, взаимосвязаны, но не сводятся друг к другу и не сливаются в общие симптомокомплексы. Телеологической детерминации отводится роль интегратора индивидуальности «по вертикали». С одной стороны, *телеологическая* (разноуровневая) интегральность дополняет *каузальную*

(поуровневую) интегральность. С другой стороны, телеологическая (разноуровневая) *интегральность* как бы уравнивает и дополняет каузальную *дифференциацию* ИИ на уровни. В результате ИИ остается целостной, хотя имеет место ее поуровневая дифференциация.

Благодаря телеологической детерминации индивидуальность приобретает признаки интегральности по линии динамичности, а не стабильности, подвижной, а не жесткой структуры; ее иерархическая организация в части взаимоотношений разноуровневых свойств характеризуется изменчивостью, а не константностью, она открыта для преобразований, а не закрывается от них. В конечном итоге у индивидуальности обнаруживается внутренний потенциал к самоконфигурированию с позиций ее единства и целостности. Подчеркнем, что динамичность, подвижность, изменчивость присущи именно вертикальной, а не горизонтальной организации интегральной индивидуальности, ее вертикальной структуре, а не индивидуальным свойствам, из которых она складывается. Индивидуальные свойства (в отличие от вертикальной структуры, которую они образуют) рассматриваются как относительно устойчивые на протяжении определенного времени. Для контраста можно заметить, что в других концепциях структурного подхода сами элементы системы понимаются как очень динамичные. Это процессы или функции, виды активности, деятельности. Одни элементы непрерывно трансформируются в другие. Какой же механизм придает ИИ как системе признаки динамичности, подвижности, изменчивости? Этот вопрос специально рассматривается в параграфе «Полиморфизм» (см. ниже).

Интегральная индивидуальность как иерархия

Одной из основных задач интегрального исследования является установление

иерархических (уровневых) отношений между разными группами индивидуальных свойств. Основные задачи в других концепциях системного подхода, как отмечает В.С. Мерлин, совершенно иные: например, установление причинной (функциональной) зависимости элементов или подсистем от системы в целом, выявление различных типов структурных и функциональных связей между ними, выяснение динамики развития этих связей.

Хотя термин «иерархия» до сих пор широко употребляется специалистами в области теории систем, его значение остается двусмысленным. Слово «иерархия» имеет значения: 1 – система церковного управления священнослужителями, упорядоченными по рангам, 2 – группа людей, вещей, упорядоченных по рангу, сорту, классу и т.д. А. Кестлер [50] писал, что иерархия – ужасное слово, ассоциирующееся с понятием «субординация» у священнослужителей и военных и создающее впечатление жесткой или авторитарной структуры. Между тем применительно к ИИ термин «иерархия» не подразумевает субординацию, навязанную некими внешними или внутренними силами. Уровни интегральной индивидуальности – это не односторонние «управляющие» влияния, исходящие от более высоких уровней к уровням низлежащим, а естественное (порожденное естественными причинами) распределение индивидуальных свойств, находящихся в многообразных связях с другими индивидуальными свойствами.

По каким критериям создается иерархия – другой вопрос, вопрос ее оснований. Критерием может быть соотношение части и целого. Например П.К. Анохин [3] рассматривает в качестве подсистем нервной системы нейрон, популяцию нейронов, блок со специальной функцией, отдел нервной системы и т.д. Другим критерием иерархизации может быть соотношение более частной и более общей закономерности, например, психическая

функция, психический процесс, система психических процессов, сознание в целом и т.д. [2].

В.С. Мерлин [28; 29] развивал идею иерархизации ИИ под другим углом зрения. Он сформулировал две группы проблем. Первая группа проблем касалась принадлежности индивидуальных свойств тем или иным подсистемам. В этой связи были поставлены два вопроса: 1) какие индивидуальные свойства относятся к одним и тем же подсистемам и как они взаимосвязаны внутри данных подсистем, 2) какие индивидуальные свойства относятся к разным подсистемам и как они взаимосвязаны между собой. Вторая группа проблем затрагивала вопросы о том, по каким основаниям разные подсистемы можно рассматривать с позиций иерархизации ИИ, а сами подсистемы относить к ее разным уровням.

Идея уровневого устройства ИИ содержит следующие принципиальные положения [26; 27; 29]:

1. ИИ состоит из индивидуальных свойств, которые возникли на разных ступенях филогенеза и онтогенеза, начиная от биохимических свойств и кончая социальным статусом человека в группе и обществе. Относящиеся к разным ступеням развития, индивидуальные особенности человека закрепились в форме устойчивых индивидуальных свойств и сохранились в форме относительно автономных систем и подсистем (уровней). В *уровневых свойствах* закрепились особенности *процесса развития* человека на разных ступенях филогенеза и онтогенеза [15; 32; 55].

2. Под иерархическими уровнями ИИ понимаются такие, *внутри* которых взаимосвязи свойств подчиняются каузальным закономерностям. На каждом иерархическом уровне действуют *специфические* каузальные закономерности, например, биохимические, нейродинамические, психодинамические, личностные и т.д.

3. Об иерархии интегральной индивидуальности правомерно говорить также в том случае, когда *между* разнородными индивидуальными свойствами возникают отношения, подчиняющиеся телеологическому типу детерминации.

4. Обычно подсистемы человека подвергаются иерархизации по критерию источников их обусловленности: свойства человека могут быть обусловлены социально и также обусловлены биологически. Эти два основных иерархических уровня выделяются и в интегральном исследовании индивидуальности. Однако в теории ИИ речь идет не о биосоциальной проблеме и не о сведении социальной обусловленности к биологической, не идет речь и об обратном сведении. Более того, иерархия подсистем индивидуальности человека по признаку биологической и социальной обусловленности является лишь частью более широкого иерархического ряда. Он включает в себя несколько уровней *внутри* биологического и несколько уровней *внутри* социального.

5. Разнородные индивидуальные свойства отличаются от одноуровневых по типу взаимного соответствия. Связи одноуровневых свойств носят однозначный характер, связи разнородных свойств носят много-многозначный (полиморфный) характер.

6. Для того чтобы исследование индивидуальности было интегральным, достаточно изучить связи ограниченного количества индивидуальных свойств, предположительно относящихся к нескольким иерархическим уровням. Исследование индивидуальности является интегральным даже тогда, когда его объектом будут некоторые свойства нескольких (двух–трех) иерархических уровней. В качестве представителей разных уровней выбираются не любые изолированные свойства, а такие их комплексы, которые образуют закономерную, относительно замкнутую систему. Например, для нейродинамического

уровня такими образцами могут быть показатели силы и лабильности, потому что их сочетание характеризует тип нервной системы. Для психодинамического уровня — эмоциональность и экстраверсия — интроверсия, потому что их сочетание характеризует тип темперамента.

Мерлин выделяет в качестве иерархических уровней ИИ несколько систем индивидуальных свойств и их подсистемы:

- систему индивидуальных свойств организма — ее подсистемами являются: а) биохимические, б) общесоматические, в) нейродинамические свойства;

- систему индивидуальных психических свойств организма — ее подсистемами являются: а) психодинамические свойства, б) психические свойства личности;

- систему социально-психологических индивидуальных свойств — ее подсистемами являются: а) социальные роли в социальной группе, б) социальные роли в социально-исторических общностях.

В конечном итоге ИИ не есть система, устроенная по типу матрешки. ИИ представляет собой систему, которая складывается из иерархической совокупности не входящих друг в друга, относительно автономно сосуществующих разноуровневых подсистем, много-многозначно связанных между собой. Иерархический способ организации и уровни, единство интеграции и дифференциации, телеологический и каузальный типы детерминации, гибкость много-многозначных и жесткость однозначных связей — таковы главные особенности устройства ИИ как иерархической системы.

Полиморфизм

В.С. Мерлин увязывает телеологическую детерминацию и иерархизацию ИИ с феноменом полиморфизма. В русле общей теории систем суть полиморфизма выражается в том, что одна и та же система может принимать несколько различных форм. Закону полиморфизации

отвечают все формы движения и существования материи. Эмпирически установлены полиморфизмы социальные, биологические, химические, геологические, физические, а также пространственный, временной, динамический, субстанциональный и производные от них полиморфизмы [39]. Все эти факты свидетельствуют в пользу представления Н.И. Вернадского [15] о полиморфизме как общем свойстве материи.

Полиморфизм объясняет динамические особенности существования системы как целого. Однако понятие полиморфизма разрушает традиционные представления о структуре как стабильно определенной. Полиморфизм служит радикальной альтернативой замкнутым, статичным, жестким линейным структурам. Благодаря полиморфизму система (целое, интегральность) имеет подвижный динамический характер. Она обладает не одним, а множеством состояний и форм. Они могут изменяться в процессе развития, между ними могут возникать отношения транзитивности, они могут подвергаться преобразованиям под влиянием каких-либо факторов, приобретая тем самым новые качества и свойства. Удержание целого в разнообразии форм его существования — основной результат процессов полиморфизации.

О феноменах полиморфизма можно говорить, по меньшей мере, двояко. Во-первых, полиморфизм проявляется в виде изомерии. Во-вторых, полиморфизм обнаруживается в особом характере связей между элементами системы. Суть изомерии заключается в том, что один и тот же состав компонентов может быть основой разных веществ (явлений) — в зависимости от того, как эти компоненты связаны между собой. А.М. Бутлеров обнаружил, что физические и химические свойства веществ зависят от порядка соединения атомов, а не только от их состава. Бутан и пропан имеют одинаковый состав атомов,

но неодинаковые структуры, поэтому они — разные вещества. Так был открыт феномен изомерии. В психологии изомерия изучалась применительно к составу и структуре эмоциональных переживаний. Было установлено, что при одном и том же составе, но разной структуре возникают неодинаковые по качеству и динамике эмоциональные переживания [14].

В.С. Мерлин разрабатывал идею полиморфизма в другом направлении. Полиморфизм рассматривался как особый характер связей между элементами нескольких подсистем, принадлежащих одной системе. Подсистемы связываются между собой таким образом, чтобы обеспечить системе некоторое множество и разнообразие ее форм и состояний. Такое возможно, если связи между элементами, составляющими разные подсистемы, не будут иметь жесткий однозначный характер. Скорее, наоборот, следует ожидать, что: а) некоторое множество элементов одной подсистемы связано с некоторым множеством элементов другой подсистемы; б) между элементами разных подсистем существует множество связей, а не одна; в) эти связи характеризуются подвижностью и изменчивостью. С этих позиций возникают представления о так называемых много-многозначных связях. В общем виде много-многозначные связи выражаются в том, что переменные множества A связаны с переменными множества B , а переменные множества B связаны с переменными множества A .

В теории В.С. Мерлина представления о много-многозначных связях разрабатываются в структурном ключе, служат одним из критериев различения уровней ИИ, описывают, каким именно образом разные уровни ИИ соотносятся между собой. Своеобразие собственно много-многозначных связей заключается в следующем. Во-первых, они возникают между индивидуальными свойствами, относящимися к разным уровням (подсистемам)

ИИ. Во-вторых, эти связи имеют вероятностный, а не случайный характер. В-третьих, существует *равная* вероятность связи свойства a подсистемы A с одним, другим или третьим свойством подсистемы B . И, наоборот, существует *равная* вероятность связи свойства b подсистемы B с одним, другим или третьим свойством подсистемы A . В-четвертых, если сравнивать разноуровневые связи с одноуровневыми связями по критерию вероятности, то первые являются *равновероятными*, а вторые, напротив, *разновероятными*. В то же время и те, и другие связи являются статистически значимыми, достоверными, а не случайными (незначимыми, недостоверными). В-пятых, равная вероятность связей между некоторым множеством свойств одной подсистемы и некоторым множеством свойств другой подсистемы приводит к нетривиальным следствиям:

а) взаимоотношения подсистем ИИ не вписываются в каузальные отношения: подсистемы ИИ не относятся друг к другу как причины и следствия;

б) одни подсистемы (уровни) ИИ не могут быть ни сведены к другим подсистемам (уровням) ИИ, ни выведены из других подсистем (уровней) ИИ;

в) каждая подсистема (уровень) ИИ обладает некоторой автономностью и в то же время открыта для взаимоотношений с другими подсистемами (уровнями) ИИ;

г) много-многозначные связи являются изменчивыми и гибкими; поэтому их можно подвергать преобразованиям.

Как отмечает В.С. Мерлин, понятие много-многозначных связей позволяет обобщить проблемы, которые раньше рассматривались изолированно: биосоциальная, психофизиологическая, соотношение социально-психологических и общепсихологических закономерностей, соотношение социологических и социально-психологических закономерностей. Благодаря такой всеобщности понятие много-многозначности может

претендовать на роль общей категории, или даже общего принципа.

Опосредование

В.С. Мерлин [29] обобщил биосоциальную проблему, психофизиологическую проблему, соотношение социально-психологических и общепсихологических, социологических и социально-психологических закономерностей категорией много-многозначности (см. предыдущий параграф). Обобщение этих проблем одной категорией предполагает в свою очередь, как отмечает Мерлин, существование общего принципа их разрешения. Таковым является принцип опосредования [27; 29].

Опосредование есть влияние «третьего» объекта (опосредующее звено) на отношение одного объекта к другому. Опосредующее звено выступает в качестве дополнительного (нового) условия. Его введение приводит к изменению характера отношений между одним и другим объектом. Дополнительное условие служит фактором содействия изменению характера отношений между одним и другим объектом. Благодаря дополнительному условию отношение между одним и другим объектом может либо усиливаться (ослабляться), либо возникать, либо распадаться.

Опосредующее звено можно понимать двояким образом. Во-первых, опосредующее звено — это общее, но, так сказать, внешнее для одного и другого объекта основание, по которому они соотносятся между собой. Скажем, характер связей между свойствами темперамента и чертами личности может меняться в зависимости от пола или возраста. Пол (или возраст) — это *общее, но внешнее* для собственно свойств темперамента и черт личности основание. Во-вторых, опосредующее звено может выполнять функцию *промежуточного* звена между одним и другим объектом. Объекты вступают в отношения

не прямо, а через опосредующее звено: один объект связывается с опосредующим звеном, в свою очередь опосредующее звено связывается с другим объектом. В зарубежной психологической литературе принято различать опосредующее звено как общее основание и опосредующее звено как промежуточное звено. Опосредующее звено, выполняющее функцию общего, но внешнего основания, обозначают термином «модератор», а опосредующее звено, выполняющее функцию промежуточного звена, — термином «медиатор» [44].

Разрабатывая проблему опосредования, В.С. Мерлин [29] вслед за В.П. Кузьминым [19] вводит понятие «системное качество». У Мерлина системное качество — это характеристика опосредующего звена. С одной стороны, опосредующее звено приобретает системное качество при его включении в новую систему отношений. С другой стороны, по мере того, как изменяется системное качество опосредующего звена, меняется связь между явлениями, которые данное звено опосредует.

Мерлин [29] относил вопрос опосредования к разноуровневым, а не к одноуровневым индивидуальным свойствам в отношении много-многозначных, а не однозначных связей. Введение принципа опосредования применительно к много-многозначным связям между разноуровневыми индивидуальными свойствами имело важные эпистемологические последствия. Благодаря опосредующим звеньям закономерности одних уровней индивидуальных свойств (например, свойств личности) и закономерности других уровней (например, свойств общего типа нервной системы) не могут обуславливать друг друга прямо, непосредственно. Вместе с тем это возможно косвенно, через опосредующие звенья.

Опосредующее звено влияет на много-многозначные связи, но локализуется

вне этих связей. В.С. Мерлин [29] отводил роль основного опосредующего звена индивидуальной организации деятельности и жизнедеятельности. Предполагалось, что связь между биологическими обусловленными и социально обусловленными индивидуальными свойствами, между физиологическими свойствами и психологическими, между свойствами темперамента и свойствами личности, между свойствами личности и социальными ролями и т.д. изменяется в зависимости от индивидуальной организации деятельности. Звеньями, опосредующими много-многозначные связи, могут быть индивидуальный стиль деятельности [29] и индивидуальный стиль активности [11]. Однако стили – не единственные звенья, опосредующие связи разноуровневых свойств. Индивидуальный стиль общения, ситуация выбора, социальный и социометрический статус, ответственность, ценностно-ориентационное единство также могут выполнять функцию опосредующих звеньев [8; 11; 17; 27; 40].

Более сложный случай опосредования, о котором писал В.С. Мерлин [29], – это не одно, а цепь из нескольких и более опосредующих звеньев. Более того, цепи могут иметь характер кольца. Хотя С.Л. Рубинштейн [33] был первым, кто поднял вопрос о кольцевой зависимости, В.С. Мерлин [27] расширил это понятие и обозначил в кольцевой цепи новые звенья, например, изменения, которые совершает субъект в объекте, новые требования объекта к субъекту, новые взаимоотношения субъекта и группы, изменения социального статуса субъекта.

Механизм опосредования В.С. Мерлин [29] раскрывает, показывая вклад опосредующих (промежуточных) звеньев в образование или распад много-многозначных связей. Например, посредством деятельности (промежуточное звено) совершаются изменения в ее объекте, а измененный объект в свою очередь

предъявляет новые требования к субъекту деятельности. В результате возникают новые связи и взаимоотношения состояний и свойств субъекта. Благодаря опосредующему (промежуточному) звену образуется новая структура разноуровневых свойств ИИ-субъекта.

Эффекты опосредования приводят, по меньшей мере, к трем родам изменений в ИИ:

Во-первых, совершается «переход» индивидуальности на иной уровень функционирования. Если дети усваивают игровые роли и сюжеты, их социометрический статус возрастает, а тревожность ожидания (свойство личности) перестает зависеть от психодинамической тревожности (свойства темперамента) [27]. Благодаря игровым действиям (опосредующее звено) создаются новые отношения индивидуальных свойств: деятельность выполняет *транзитивную* функцию к свойствам темперамента и личности. Новообразование личности (возросший социометрический статус) стало возможным после того, как изменилась (исчезла) связь тревожности ожидания с психодинамической тревожностью.

Во-вторых, опосредующее звено может выполнять *системообразующую* функцию к разноуровневым свойствам ИИ. Суть этой функции заключается в том, что под влиянием опосредующего звена какая-то часть из прежних связей между разноуровневыми индивидуальными свойствами может распадаться, но появляются новые связи. Новые связи приводят к возникновению новой межуровневой структуры. Так образуется новая система разноуровневых индивидуальных свойств.

В-третьих, под влиянием опосредующего звена разноуровневые связи относительно легко и разрушаются, и возникают вновь [11; 12]. Благодаря опосредующему звену много-многозначные связи превращаются в однозначные.

В конечном итоге в конкретных исследованиях процессов и механизмов опосредования выделяются три ключевых вопроса.

1. Изучаемая деятельность (или активность, общение) или свойства и состояния субъекта могут ли выполнять роль опосредующего звена между разноуровневыми индивидуальными свойствами?

2. С помощью каких исследовательских процедур можно зафиксировать процесс опосредования?

3. Трансформируют ли опосредующие звенья много-многозначные связи в однозначные?

Заключение

Теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина вносит существенный вклад в развитие отечественной психологической науки по линии целостного познания человека. Интегральный подход к исследованию индивидуальности — это новый взгляд на системный подход и возможности его применения в психологии, с одной стороны, нетривиальный взгляд на индивидуальность человека — с другой. В.С. Мерлин обогатил отечественную психологию рядом новых идей: общенаучными (а не только дифференциально-психофизиологическими) представлениями об индивидуальности, возможностями применения философского языка для описания явлений, имеющих конкретный, а не абстрактный характер, математического языка для выражения психологических (как и биофизических, биохимических, физиологических, социологических и т.д.) закономерностей.

Теория интегральной индивидуальности — это другой взгляд на то, как может быть устроен человек: не как соотношение части и целого и не как соотношение более частной и более общей закономерности. ИИ представляет собой систему, которая складывается из иерархической совокупности не входящих друг

в друга, относительно автономно сосуществующих разноуровневых подсистем, много-многозначно связанных между собой. Иерархический способ организации и уровни, единство интеграции и дифференциации, телеологический и каузальный типы детерминации, гибкость много-многозначных и жесткость однозначных связей — таковы главные особенности устройства ИИ как иерархической системы.

Литература

1. Абушенко В.Л. Структурно-функциональный анализ // Социология: энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск, 2003. С. 1098–1101.

2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001.

3. Анохин П.К. Системный анализ интегративной деятельности нейрона // Успехи физиологических наук. 1974. Т. 5, № 2. С. 5–92.

4. Барабанщиков В.А. (ред.) Идея системности в современной психологии. М., 2005.

5. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем / ред. В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин. М., 1969. С. 23–82.

6. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973.

7. Вернадский Н.И. О полиморфизме как общем свойстве материи: лекции // Ученые записки Московского университета, отделение естественно-исторических наук. 1892. Вып. 9. С. 1–18.

8. Волочков А.А. Учебная активность в интегральном исследовании индивидуальности: автореф. докт. дис. Пермь, 2002.

9. Воронова Е.Ю. Пермская научная психологическая школа: история и современность. Пермь, 2008.

10. Вригт Г.Х. фон. Логико-философские исследования. М., 1986.

11. Вяткин Б.А. Избранные психологические исследования индивидуальности: теория, эксперимент, практика. Пермь, 2005.

12. Вяткин Б.А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека. М.; Воронеж, 2007.

13. Голубева Э.А. Способности. Личность. Индивидуальность. М., 2005.
14. Дорфман Л.Я. Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования. М., 1997.
15. Дорфман Л.Я. Проблема целого и части в зарубежных системных исследованиях // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия 1. Психология. 2000. № 1–2. С. 114–122.
16. Дорфман Л.Я. Эмпирическая психология: исторические и философские предпосылки. М., 2003.
17. Исмаилова А.Г. Психология стиля педагогического общения: полисистемное исследование. Пермь, 2003.
18. Кремянский В.И. Очерк теории «интегративных уровней» // Проблемы методологии системного исследования / ред. И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин. М., 1970. С. 385–410.
19. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1976.
20. Кузьмин В.П. Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода // Психологический журнал. 1982. № 3. С. 3–14.
21. Кузьмин В.П. Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода (окончание) // Психологический журнал. 1982. № 4. С. 3–13.
22. Левченко Е.В. История и теория психологии отношений. СПб., 2003.
23. Ломов Б.Ф. О системном подходе в психологии // Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 77–130.
24. Мерлин В.С. Психологические воззрения М.Я. Басова // Басов М.Я. Избранные психологические произведения. М., 1975. С. 5–25.
25. Мерлин В.С. Проблемы интегральной характеристики индивидуальности в дифференциальной психофизиологии // Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой / науч. ред. В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк. Пермь, 1976. С. 4–13.
26. Мерлин В.С. Об интегральном исследовании индивидуальности // Проблемы интегрального исследования индивидуальности / науч. ред. В.С. Мерлин. Пермь, 1977. С. 7–23.
27. Мерлин В.С. Деятельность как опосредующее звено в связи разноуровневых свойств индивидуальности // Проблемы интегрального исследования индивидуальности. Вып. 2. / отв. ред. В.С. Мерлин. Пермь, 1978. С. 15–40.
28. Мерлин В.С. Проблемы интегрального исследования индивидуальности человека // Психологический журнал. 1980. № 1. С. 58–71.
29. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.
30. Небылицын В.Д. Б.М. Теплов как теоретик дифференциальной психофизиологии // Способности. К 100-летию со дня рождения Б.М. Теплова. Дубна, 1997. С. 79–90.
31. Небылицын В.Д. Проблемы психологии индивидуальности. М., 2000.
32. Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. М., 1983.
33. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.
34. Садовский В.Н. Логико-методологический анализ «общей теории систем» Л. фон Берталанфи // Проблемы методологии системного исследования / ред. И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин. М., 1970. С. 411–442.
35. Теплов Б.М. Труды по психофизиологии индивидуальных различий. М., 2004.
36. Тюхтин В.С. Отражение, системы, кибернетика. Теории отражения в свете кибернетики и системного подхода. М., 1972.
37. Тюхтин В.С. Проблема связей и отношений в материалистической диалектике. М., 1990.
38. Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность. М., 1972.
39. Урманцев Ю.А. Общая теория систем // Система. Симметрия. Гармония / ред. В.С. Тюхтин, Ю.А. Урманцев. М., 1988.
40. Шужин М.Р. Проблема развития стиля деятельности в свете новых фактов // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия 1. Психология. 2000. № 1–2. С. 21–34.
41. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М., 1959.
42. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997.
43. Ashby W.R. An introduction to cybernetics. London, 1956.

44. *Baron R.M., Kenny D.A.* The moderator – mediator variable distinction in social psychological research: Conceptual, strategic, and statistical considerations // *J. of Personality and Social Psychology*. 1986. Vol. 51, N 6. P. 1173–1182.

45. *Bertalanfy, von L.* General system theory. Foundations, development, applications. N.Y., 1972.

46. *Dorfman L.Y.* Volf Merlin's theory of integral individuality // Trends and issues in theoretical psychology / I. Lubek, R. van Heze-wijk, G. Pheterson, Ch. Tolman. N.Y., 1995. P. 158–163.

47. *Eaves L., Eysenck H.J., Martin N.G.* Genes, culture and personality: An empirical approach. N.Y., 1988.

48. *Eysenck H.J.* The biological basis of personality. Springfield, 1967.

49. *Eysenck H.J.* Genetic factors in personality development // *Human Behaviour Genetics* / A.R. Kaplan. Springfield, 1973.

50. *Koestler A.* Janus. N.Y., 1978.

51. *Magnusson D.* The holistic-interaction-istic paradigm: Some directions for empirical developmental research // *European Psychologist*. 2001. N 6(3). P. 153–162.

52. *Mayer J.D.* A systems framework for the field of personality // *Psychological Inquiry*. 1998. N 9. P. 118–144.

53. *Miller J.L.* A look back at the systems society // *Behavioral Science*. 1996. Vol. 41, N 4. P. 263–269.

54. *Pervin L.A.* A dynamic systems approach to personality // *European Psychologist*. 2001. N 6(3). P. 172–176.

55. *Stamps J.S.* Holonomy: A human systems theory. Seaside, 1980.